

ЧИЛИЙСКИЙ ПУТЬ К СОЦИАЛИЗМУ — ВЗГЛЯД ИЗ 2023 ГОДА

Л.А.Косичев

Вспоминая Сальвадора Альенде

Статья посвящена 50-летию со дня гибели президента Чили Сальвадора Альенде, который первым в мире предпринял попытку продвижения к социализму мирным путем, в рамках представительной демократии. Автор рассматривает причины неудачи «социалистического проекта» в Чили. Читатель узнает о том, как на репортерский магнитофон записывалось последнее обращение С.Альенде к чилийцам, прозвучавшее по *Radio Magallanes* из осажденного путчистами президентского дворца *La Moneda* в день военного переворота 11 сентября 1973 г. Автору удалось сохранить эту магнитофонную запись в те драматические дни в Сантьяго. То выступление стало политическим завещанием С. Альенде.

Ключевые слова: Сальвадор Альенде, «чилийский путь», Народное единство, Социалистическая партия, военный переворот.

DOI: 10.31857/S0044748X0027276-2

Статья поступила в редакцию 16.03.2023.

В 1970 г. в Чили впервые в истории к власти демократическим путем и без поддержки извне пришел политик-марксист. Президентские выборы выиграл известный социалист Сальвадор Альенде. Он представлял блок Народное единство (*Unidad Popular, UP*), в котором объединились шесть левых партий при ведущей роли социалистов и коммунистов. Для многих чилийцев оказалась привлекательна провозглашенная коалицией программа мирного продвижения к социализму в рамках существовавшей тогда Конституции. Но реальной ли была эта программа?

В 1971 г., в дни своего визита в Чили, кубинский руководитель Фидель Кастро сделал С.Альенде необычный подарок — автомат Калашникова с памятной гравировкой. Это был недвусмысленный намек кубинского революционера чилийскому другу на то, что возглавляемая им «мирная революция» должна быть готова себя защитить. Принимая дар из рук Фиделя, Альенде выразил надежду на то, что этот автомат не будет использован по назначению. Но чилийский президент ошибался.

Леонард Анатольевич Косичев — журналист-латиноамериканист, заслуженный работник культуры Российской Федерации (РФ, Москва, lkosichev@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-0532-8982>).

ПОСЛЕДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ АЛЬЕНДЕ К ЧИЛИЙЦАМ

В Сантьяго я приехал в качестве корреспондента советского радио и телевидения, когда у объединенных левых еще не прошла эйфория от недавней победы. Однако прожив в Чили всего пару недель, я ощутил, что противники социализма вовсе не собираются «мирно» сдавать свои позиции. С самого начала новое правительство столкнулось с саботажем, заговорами, диверсиями, разгулом экстремизма.

Открывшаяся возможность прихода к власти марксиста вызвала переполох в стане чилийских правых. Доставляла она головную боль и руководству США. На совещании в Белом доме президент Ричард Никсон (1969—1973) сказал, что «режим Альенде неприемлем для США», и поручил ЦРУ организовать военный переворот [1, с. 23].

Два месяца со дня выборов и до вступления Альенде в должность президента 3 ноября 1970 г. прошли в обстановке невиданной ранее психологической войны. Именно в эти напряженные дни впервые заявила о себе ультраправая организация *Patria y Libertad*, устроив шествие по улицам столицы под лозунгом: «Тревога, чилиец: русские стоят у порога!». На протяжении трех последующих лет эта организация будет ударной силой в нагнетании насилия в стране. Уже после свержения Альенде в докладе специальной комиссии сената США *Patria y Libertad* характеризовалась как «правая военизированная группа», которую финансировало ЦРУ [1, с. 31].

Угрозы в адрес Альенде не прекращались на протяжении всего периода его правления. Однажды, отвечая на них, президент сказал: «Пусть они знают: я оставлю дворец *La Moneda*, только когда закончится мандат, врученный мне народом ... только изрешетив меня пулями, они могут помешать осуществлению моей воли» [2, с. 253]. Этими словами Альенде предупредил своих ярых врагов и заверил тех, кто проголосовал за него на выборах, что не отступит ни перед каким смертельным испытанием. И оно пришло 11 сентября 1973 г., когда до истечения президентских полномочий оставалась половина конституционного срока — три года.

В тот день утром, я, как всегда, слушал популярную музыкальную передачу, вместе с которой для многих чилийцев начинался новый день. И вдруг в эфир вторгся бравурный марш и голос незнакомого диктора: «В эфире — объединенная радиосеть вооруженных сил и карабинеров». Затем последовало сообщение: «Сформированная ночью правительственная военная хунта потребовала от президента немедленно сложить свои высокие полномочия». Нетрудно представить, какие тяжелые чувства охватили Альенде, когда он узнал, что переворот возглавил генерал Аугусто Пиночет, располагавший полным доверием президента. За 18 дней до этого, при назначении командующим армией, Пиночет клялся в верности Конституции. Глава государства оказался перед лицом невиданного вероломства.

Лихорадочно кручу ручку радиоприемника, присоединив к нему магнитофон. Когда на волнах *Radio Magallanes* я услышал голос Альенде из осажденного путчистами президентского дворца, у меня перехватило дыхание. Он говорил с поразительным самообладанием, хотя в глаза ему уже

Последние часы жизни С.Альенде в осажденном мятежниками *La Moneda*. 11 сентября 1973 года

пристально смотрела смерть: «Соотечественники! Наверное, это — моя последняя возможность обратиться к вам... Перед лицом этих событий мне остается сказать трудящимся только одно — я не уйду в отставку! На этом перекрестке истории я готов заплатить жизнью за доверие народа» [2, с. 378].

Я слушал президента в оцепенении и одновременно записывал на магнитофон его последнее обращение к чилийцам. В радиоприемнике были слышны взрывы и автоматные очереди. В гудевшем эфире не все слова были слышны четко, а то и заглушались совсем. Это усиливало драматизм речи главы государства. Альенде говорил сдержанно и лишь один раз за все свое выступление воскликнул: «Да здравствует Чили! Да здравствует народ! Да здравствуют трудящиеся! Таковы мои последние слова». И вдруг после короткой паузы президент добавил: «...Я уверен: моя гибель не будет напрасной. Я уверен, что она будет, по крайней мере, моральным уроком и наказанием вероломству, трусости и предательству» [2, с. 380].

Президент успел закончить выступление за считанные минуты до того, как военные захватили радиостанцию *Radio Magallanes*. Радио смолкло, и в эфире наступило безраздельное господство «радиосети вооруженных сил и карабинеров». Так закончился проводившийся в Чили на протяжении трех лет необычный социальный эксперимент по созданию предпосылок для мирного перехода к социализму.

В последнем обращении к чилийцам президент не призвал своих сторонников дать отпор хунте и сказал, что «народ не должен приносить себя в жертву». Глава государства не хотел толкать безоружные массы людей против вооруженной до зубов армии. Он ясно отдавал себе отчет в том, что ни одна дивизия, ни один полк не выступили на его стороне. Преданный генералами, Альенде принимает решение: он не допустит бессмысленного кровопролития народа, но сам будет до конца сопротивляться в *La Moneda*, отстаивая свой конституционный мандат. Президент с презрением отверг предложение хунты покинуть страну вместе с семьей на самолете. С горст-

Президент и первая леди Ортенсия Бусси де Альенде

кой соратников и личной охраной Альенде вступил в бой, зная, что у него нет никаких шансов выиграть его. Но Альенде был уверен, что, защищая президентский дворец, одержит моральную победу и, как показало время, оказался прав.

Потом станет известно: президент занимал боевую позицию у окна на втором этаже и стрелял по атакующим мятежникам из автомата, подаренного ему Фиделем. И лишь после того, как самолеты хунты начали бомбить президентский дворец, и в бой вступили танки, в *La Moneda* ворвалась пехота. В Салоне независимости солдаты нашли бездыханное тело главы государства. На следующий день хунта сообщила о самоубийстве Альенде. И хотя утверждения военных властей было трудно поверить, это оказалось горькой правдой. Как это произошло? Защитники *La Moneda*, находившиеся на втором этаже, готовились снова встретить огнем путчистов, уже закрепившихся на первом этаже. Но произошел неожиданный поворот. Чтобы избежать «бойни» — именно это слово употребил Альенде, — он приказал своим соратникам прекратить сопротивление и с белым флагом спуститься друг за другом. Президент сказал, что пойдет последним. Он действительно встал замыкающим. Но вдруг свернул в сторону и стремительно направился к Салону независимости. В помещении, в котором уединился Альенде, раздались выстрелы.

За считанные минуты до падения *La Moneda* президент покончил с собой короткой очередью из автомата. Так в последний раз ему послужил подарок Ф.Кастро. Смерть наступила мгновенно. Чтобы не остаться раненым и не стать пленником хунты, Альенде стрелял в себя наверняка — под нижнюю челюсть. Врач по образованию, президент знал, что надо сделать. Он поступил как человек чести: капитуляции перед путчистами предпочел мученическую гибель в президентском дворце. Поборник мирного пути к социализму погиб с оружием в руках. «Его смерть в *La Moneda* достойна трагедии Шекспира», — писал чилийский писатель и публицист Э.Лабарка [3, с. 305].

Альенде похоронили скоропалительно, на следующий день после переворота и подальше от Сантьяго. Погребение прошло под завесой секретности на кладбище Санта-Инес около города Винья-дель-Мар на берегу Тихого океана. В оцеплении стояли вооруженные военные. Офицеры не решились поставить на могиле плиту с именем того, кто здесь покоится. После того, как прах предали земле, вдова Альенде Ортенсия Бусси не выдержала и заговорила. Никто не осмелился прервать эту женщину, по словам Пабло Неруды, «вобравшую в себя всю скорбь мира». «Не забудьте, — сказала она, обращаясь к рядовым военнослужащим, — вы хороните президента Чили. Здесь не произнесено ни одного слова, не проявлено ни одного знака, чтобы отдать дань уважения покойному президенту. Расскажите своим детям то, что вы видели сегодня. Пусть этот трагический час для нашей родины никогда не забудется» [4, с. 18].

Правительство *UP* оказалось совсем неподготовленным к противодействию военному перевороту. Оно пожинало плоды того, что за три года своего правления так и не смогло создать себе надежную опору в вооруженных силах из-за чрезмерной веры в их приверженность Конституции, поколебленной лишь в последние месяцы. По мнению бывшего министра иностранных дел Клодомиро Альмейды, требовались реорганизация или настоящая нейтрализация армии. А власть ошибочно исходила из того, что вооруженные силы не следует трогать и давать им повод для вмешательства. В результате в неприкосновенности остались старые военные структуры и командные звенья. В вооруженных силах было немало скрытых и явных противников Альенде. Но за три года правления *UP* так и не появился ни один революционно настроенный генерал. Немногочисленная группа генералов, убежденных конституционалистов, поддерживала правительство не потому, что оно стремилось к социализму, а потому, что то было законно избранным. Однако накануне переворота эти высокопоставленные военные предпочли уйти в отставку, чтобы избежать участия в надвигавшихся драматических событиях. Среди этих генералов был и Карлос Пратс, который на протяжении трех лет правления *UP* был командующим армией и отстаивал принцип «Вооруженные силы — это не альтернатива власти» [5, с. 91]. Ценой своей отставки он надеялся избежать раскола в вооруженных силах и удержать их от военного переворота. По рекомендации К.Пратса глава государства назначил начальника генерального штаба А.Пиночета на высшую армейскую должность. Оба считали его достойным преемником, но не могли представить того, что этим назначением подписали себе смертный приговор. Внешне Пиночет всегда демонстрировал свою лояльность правительству, а на самом деле участвовал в тайном заговоре группы генералов. Потом диктатор откровенно признает: когда 23 августа 1973 г. он принял командование армией, решение о перевороте сформировалось окончательно.

После захвата власти военной хунтой в стране было введено осадное положение. Но уже с 13 сентября на полдня отменялся комендантский час. Люди хлынули на улицу и в магазины. Я поехал в центр Сантьяго, чтобы своими глазами увидеть президентский дворец после бомбардировки. На всякий случай прикрепил к переднему стеклу своего автомобиля табличку

с надписью «иностранный пресса». Несколько раз пришлось предъявлять документы военным патрулям.

Когда я оказался на месте разыгравшихся 11 сентября трагических событий, около *La Moneda* уже было много людей. Репортеры фотографировали дворец (возобновлялся выпуск только оппозиционных Альенде газет). Некоторые чилийцы не могли сдержать слез при виде того, во что превратилось это массивное, словно крепость, старинное здание: развороченные, обугленные окна, искореженные решетки балконов второго этажа, поврежденные бомбами, снарядами и пулеметными очередями стены. Дворец, свидетель гибели Альенде, казался безмолвным олицетворением обрушившейся на страну трагедии.

Около *La Moneda* появился человек почтенного возраста в сопровождении двух крепких молодых парней, которого все узнали сразу. Это — бывший президент Хорхе Алессандри (1958—1964 гг.). На последних выборах он тоже выставлял свою кандидатуру, но проиграл Альенде с минимальным разрывом голосов избирателей. «Дон Хорхе» тоже пришел посмотреть, на то, что стало с президентским дворцом. Не обращая внимания на преследовавших его репортеров, он молча вышагивал вдоль северного фасада, который больше всего пострадал во время штурма. Никак не прореагировал экс-президент и на вопрос одного из журналистов: «Наверное, такого не произошло бы, если бы Вы снова были избраны президентом?». Опытный политик быстро удалился, так и не проронив ни слова.

В стране продолжались облавы, обыски и аресты, и я беспокоился за сохранность моей магнитофонной записи последнего обращения президента к чилийцам. 13 сентября я отвез этот ценный документ в наше посольство и оставил его там на хранение. Моя предосторожность не была напрасной: 16 сентября шестеро вооруженных автоматами полицейских ворвались в мою квартиру, устроили настоящий погром и арестовали меня без всяких объяснений. С завязанными глазами меня отвезли в тюрьму. Там среди ночи меня допрашивал некий «инспектор Паредес». На его столе рядом с кипой бумаг лежал автомат. Он объяснил мне, что я арестован как корреспондент Московского радио, которое в передачах на испанском языке ведет «античилийскую пропаганду». Не знаю, на какое время затянулся бы мой допрос, но к утру наше посольство добилось моего освобождения.

Я улетал из Сантьяго через две недели после переворота вместе с группой наших дипломатов и специалистов. В аэропорту начались проверка документов и осмотр багажа. Но чилийские таможенники и полицейские не осмелились прикоснуться к дипломатической почте нашего посольства. А именно в ней и была запись выступления Альенде из осажденного дворца *La Moneda*. Эта запись прозвучала в Москве в программах радио и телевидения и вошла в золотой фонд документальных звукозаписей. Последнее обращение Альенде к чилийцам стало историческим документом, политическим завещанием президента.

ДОЛГОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ НА ОЛИМП ВЛАСТИ

Драматическое завершение большого жизненного пути чилийского президента Альенде являлось ничем иным как самопожертвованием революционера. Человек благородных и чистых помыслов, он всей своей жизнью был подготовлен к выпавшему на его долю 11 сентября 1973 г. тяжелому испытанию. Его политическая биография началась с того, что еще в университетские годы, проведенные в Сантьяго, студент медицинского факультета Альенде увлекся революционными идеями и стал читать марксистскую литературу. Сильное впечатление произвел на него «Манифест Коммунистической партии». Тогда же Альенде ознакомился и с некоторыми разделами «Капитала». В 1932 г. молодой врач возвращается в свой родной город Вальпараисо и на могиле отца клянется посвятить себя борьбе «за освобождение страждущих».

Хотя в Чили уже давно и активно действовала Коммунистическая партия (*Partido Comunista, PC*), он не вступил в ее ряды. Что-то удерживало его от этого шага. В 1933 г. Альенде присоединился к учредителям новой левой партии — Социалистической (*Partido Socialista, PS*). В отличие от ориентировавшейся на Москву *PC* эта партия создавалась как чисто чилийская политическая организация. Новое политическое объединение стало полюсом притяжения для левых групп и течений, которые не воспринимали ортодоксальность коммунистов. Чилийские социалисты провозгласили своей идеологией марксизм, но обогащенный другими достижениями человеческой мысли и опыта, «методом объяснения действительности» [6]. Одновременно они заявили о своей независимости от «гегемонистских» идеологических центров, имея в виду III Интернационал («оплот сталинизма»). Чилийские социалисты не повернулись и в сторону созданного в 1938 г. IV Интернационала («детиче Троцкого»), хотя в их рядах ощущалось сильное влияние троцкизма. Обе эти международные организации были антиподами. *PS* Чили не стремилась войти ни в III, ни в IV Интернационал, так как, по мнению ее членов, эти структуры вели борьбу друг с другом, а не за социализм. Альенде с симпатией относился к русской революции, но говорил о нежелании социалистов быть чьими-то «интеллектуальными колоннами». В то же время он признавал «ценность революционного интернационализма» [7, сс. 125-126].

Новая левая партия представляла собой пестрый конгломерат идеологически разнородных социалистических групп и течений — от реформистских до леворадикальных. Альенде примкнул к умеренному крылу. Молодому политику было поручено организовать отделение *PS* в Вальпараисо. В то время страну охватили забастовки и антиправительственные выступления. Альенде руководил в Вальпараисо отрядом «социалистической милиции», созданной для защиты рабочих демонстраций.

В *PS* изначально были сильны антикоммунистические настроения, но Альенде являлся сторонником союза с коммунистами. Он на протяжении многих лет выступал за совместные действия, видя в этом путь к успеху в политической борьбе. Отношения между двумя партиями, каждая из которых претендовала на то, чтобы руководить рабочим движением в стране, нормализовались только после Второй мировой войны, хотя разногласия

порой давали о себе знать и в последующие годы. Наладившееся сотрудничество между социалистами и коммунистами стало основой для создания широкой левой коалиции. Это и привело кандидата *UP* Альенде к победе на президентских выборах 1970 г.

Впервые левые силы выдвинули Альенде кандидатом в президенты в 1952 г. Во время той предвыборной кампании произошло сенсационное событие: претендент на пост главы государства стрелялся на дуэли. Я был знаком с другим участником того громкого поединка, тоже известным чилийским сенатором Раулем Реттигом. В голове не укладывалось: С.Альенде дрался на дуэли не в молодости, а когда уже был зрелым политиком, сенатором республики. На мой вопрос «Неужели Вы думали тогда стреляться насмерть?» Реттиг ответил: «Мы оба были настроены решительно».

Конфликт между Реттигом и Альенде произошел не на светском рауте или вечеринке, а в ходе дискуссии в комитете по труду, заседавшем в сенате. Обсуждался вопрос о социальной поддержке горняков, больных силикозом. Реттиг выступал от правящей Радикальной партии (*Partido Radical, PR*), Альенде — от оппозиционной *PS*. Во время выступления Реттига Альенде бросил несколько язвительных реплик. Реттиг не остался в долгу и ответил не менее резко. Выдержка и хладнокровие изменили обоим, и они поддались эмоциям. Короткая словесная перепалка завершилась тем, что Реттиг вызвал своего оппонента на дуэль.

Руководители социалистов не отговаривали Альенде от дуэли. Наоборот, поддержали его позицию в защиту своей чести. Но среди коммунистов предстоящий поединок вызвал переполох. Ведь поддержанный ими кандидат в президенты рисковал своей жизнью за месяц до выборов. А если бы жертвой дуэли стал Реттиг, то арест Альенде был бы неминуем. И том, и в другом случае левые силы оставались без кандидата в президенты. Как ни старались коммунисты, они не смогли предотвратить поединок, который, к счастью, завершился бескровно: пули не задели ни одного из соперников. То ли оба стрелка намеренно промахнулись, то ли в последний момент у каждого из них дрогнула рука... Все это осталось загадкой. Считается, что это была последняя дуэль XX в. в Чили.

Альенде по-философски отнесся к упрекам в том, что аристократическое понимание чести не может быть выше народных интересов. Спокойно реагировал он и на обвинения в непростительной для революционного ли-

С.Альенде в форме социалистической милиции. Вальпараисо, конец 30-х годов прошлого века

Глава государства выступает на митинге Народного единства

дера политической ошибке. Дуэль он считал своим частным делом. Соратник президента К.Хоркера позже напишет: «Альенде ревниво относился к своей чести. Он был революционером и человеком с рыцарским характером» [5, с. 10]. Выборы 1952 г. «дуэлянт» проиграл.

Восхождение Альенде на Олимп власти было долгим и трудным. Он четырежды побеждал соперников на выборах в сенат и четверть века заседал в верхней палате. В парламентских баталиях сенатор завоевал репутацию стойкого борца за правду. И все это время он параллельно боролся за пост президента. В отличие от парламентских выборов в этом Альенде не везло, но он не сдавался и упорно продолжал «штурмовать» президентский дворец. Не каждому даны такая поразительная воля и целеустремленность. Кандидатура Альенде на пост президента от объединенных левых сил выдвигалась в 1952, 1958 и в 1964 гг. И каждый раз, проигрывая, он не падал духом, не считал себя «отыгранной картой» — от выборов к выборам за него голосовало все больше чилийцев. Важно было и то, что в 1966 г. Альенде избрали председателем сената. А в 1970 г. после бурных обсуждений в блоке *UP* он в четвертый раз выдвигается кандидатом на очередных выборах. И он снова мчит на всех парусах к заветной цели — стать президентом Чили.

После продолжавшегося 18 лет «электорального марафона» невероятное упорство политика-социалиста наконец было вознаграждено: в 1970 г. по числу поданных за него голосов избирателей Альенде занял первое место (36,3%), с небольшим преимуществом опередив представителя правой Национальной партии (*Partido Nacional, PN*) Хорхе Алессандри (34,9%). Но это еще не было победой Альенде. По чилийской Конституции того времени, второй тур выборов не проводился. В случаях, когда ни один кандидат не получал больше половины голосов избирателей, судьба прези-

дентского кресла решалась в Национальном конгрессе (*Congreso Nacional*). А там бал правила оппозиция, у которой было большинство депутатов и сенаторов (120 против 80 у *UP*). Вопрос о том, кому достанется президентский мандат, зависел от того, за кого проголосует многочисленная фракция реформистской Христианско-демократической партии (*Partido Demócrata Cristiano, PDC*). После острых дискуссий христианские демократы решили поддержать Альенде, хотя и стояли на разных с *UP* идеологических позициях. Взамен они потребовали признать подготовленный ими «Статус конституционных гарантий» (*Estatuto de Garantías Constitucionales*). Левая коалиция проголосовала в Национальном конгрессе за «Статус», в соответствии с которым новый глава государства обязался строго соблюдать действующее законодательство и не выходить за его рамки. При этом Альенде предупредил: «Народное единство, давая эти гарантии, не изменит ни одной запятой в своей программе, не откажется ни от одного положения, так как за эту программу проголосовали чилийские трудящиеся» [8, с. 263].

Блок *UP* начинал свою деятельность, не обладая всей полнотой власти. В его руках был лишь исполнительный орган — правительство. Исключительное право на утверждение его состава принадлежало президенту. Но оппозиция, контролировавшая законодательный орган — Национальный конгресс, — могла свести на нет любые реформаторские усилия правительства.

Альенде сознавал, что конфронтация неизбежна. Но как человек глубоко демократического склада, президент был далек от того, чтобы стремиться к авторитарной системе правления. Он говорил, что *UP* не собирается подражать ни Советскому Союзу, ни Китаю, ни Кубе. Диктатуру пролетариата Альенде считал неприемлемой для Чили как для страны с развитыми демократическими институтами, которые и позволили ему прийти к власти мирным путем. Однако он не был «непротивленцем», как его порой пытаются изобразить. Альенде считал неизбежным и оправданным путь вооруженной борьбы в тех странах Латинской Америки, где не осталось иной возможности. Он восхищался Кубинской революцией и ее героями. Однако для своей родины правильным он считал другой путь: Альенде хотел бескровных перемен, полагаясь на право и мораль, дискуссии и убеждения.

В своем первом послании Национальному конгрессу президент сформулировал особенности «чилийского пути». Он провозгласил, что Чили — первая страна на земле, призванная претворить в жизнь вторую модель социалистического переустройства общества — без применения насилия и в условиях плюрализма и свободы: «Эта задача необычайно сложна, ибо еще не было прецедента, который мог бы служить для нас примером. Мы идем по новому пути, мы идем по неизведанному пути, и у нас нет проводника; единственным нашим компасом является верность идеям гуманизма всех эпох, включая марксистские идеи гуманизма... Народ Чили продолжает борьбу за политическую власть в условиях, когда нет необходимости прибегать к оружию... Наш народ закономерно стремится пройти этот переход к социализму так, чтобы не обращаться к авторитарным формам правления» [2, сс. 113, 119, 120].

Президент говорил, что верит в основы марксизма — в исторический материализм и классовую борьбу, но не считает себя крупным теоретиком этого великого учения. Когда Альенде спросили, как одним словом он мог бы охарактеризовать себя, он ответил: «Социалист». Видный деятель *PS* Карлос Альтамирано утверждал: «Альенде не был убежденным марксистом-ленинцем ни в силу своей интеллектуальной подготовки, ни в силу склада своего ума. Марксистом он действительно был» [9, с. 45]. Наверное, К.Альтамирано прав в своих оценках личности Альенде. Но к этому следует добавить, что чилийский президент высоко ценил Ленина и считал, что революция в России, которую тот возглавил, «поистине имела историческое значение», так как оказала огромное влияние на мир.

Когда 1 мая 1973 г. стало известно о присуждении Альенде Международной ленинской премии «За укрепление мира между народами», мне в тот же день благодаря президентской службе печати удалось взять у него короткое интервью. «Сегодня я испытываю глубочайшее удовлетворение, — сказал Альенде. — Это необыкновенно высокая честь — получить Ленинскую премию мира. Награда носит имя великого Ленина и потому ко многому обязывает. Мне представляется, что присуждение Ленинской премии отражает признание не моих личных заслуг. Я считаю, что это — признание народа Чили и прилагаемых им усилий в борьбе за преобразования в своей стране, за независимость родины и мирное сосуществование. И это признание исходит от народа и правительства Советского Союза».

АЛЬЕНДЕ В МОСКВЕ

В декабре 1972 г. Альенде направился в Москву. Он оказался первым чилийским президентом, посетившим Советский Союз с официальным визитом. Став главой государства, он взял курс на развитие отношений с СССР. Альенде высоко ценил самоотверженные усилия советского народа, сделавшего за короткое время колоссальный рывок в развитии своей страны и деле превращения ее в великую державу. Он неоднократно отмечал большую значимость поддержки, оказываемой Советским Союзом освободительным движениям и особенно Вьетнаму, мужественно сражавшемуся против американской агрессии. Однако в политике Кремля Альенде одобрял далеко не все. В 1968 г. войска стран Варшавского договора при решающем участии Советского Союза вторглись в Чехословакию. По миру прокатилась волна протестов против действий СССР, достигла она и Чили. Тогда чилийские коммунисты организовали круглосуточное дежурство вокруг нашего посольства в Сантьяго для защиты его от нападений и провокаций. В отличие от коммунистов симпатии к Советскому Союзу не подавили в Альенде независимого, самостоятельно мыслящего политика и человека. Он выступил в верхней палате парламента с жесткой критикой военного вмешательства Москвы во внутренние дела Чехословакии, где идеологи «пражской весны» провозгласили курс на «обновление социализма и «придание ему «человеческого лица». Для Альенде не могло служить примером и то, что в СССР ограничены гражданские права людей и разрешена деятельность лишь одной партии — коммунистической. В Чили

Встреча Леонида Брежнева и Сальвадора Альенде. Москва, 1972 год

Альенде хотел совместить социализм и свободу, продвигаться к созданию нового общества в условиях идеологического и политического плюрализма, соблюдая существующие законы.

В Москве чилийского президента принимали очень тепло. Были достигнуты важные договоренности о многостороннем содействии Советского Союза в развитии экономики Чили. В дни визита Альенде случился казус, не замеченный в Москве, но получивший громкий резонанс в Чили. Альенде выступил с речью на обеде в его честь в Большом Кремлевском дворце. В распространенном по миру сообщении ТАСС отмечалось, что он назвал Советский Союз «старшим братом Чили». Мне тогда довелось наблюдать за поездкой Альенде в СССР из Сантьяго. Помню, как все оппозиционные СМИ обрушились на главу государства за его высказывание. Скандал разросся до такой степени, что служба печати и информации президента была вынуждена дать опровержение. В нем говорилось: при переводе речи Альенде на русский язык была допущена ошибка; на самом деле он назвал Советский Союз «старшим братом социалистических стран». Но в изданном в СССР сборнике речей и статей Альенде «История принадлежит нам» в тексте выступления чилийского президента в Кремле Советский Союз назван «старшим братом Чили» [2, с. 361].

Помощь Чили со стороны «старшего брата» не была такой же щедрой, как та, что оказывалась коммунистической Кубе. Москва занимала осторожную позицию в отношении правительства Народного единства, так как не было ясного представления о том, к чему может привести чилийский мирный путь к социализму. Весной 1973 г. аналитики из советской разведки информировали Кремль о своем неблагоприятном прогнозе развития

событий в Чили, где могущественные внешние и внутренние силы перешли в тотальное наступление против конституционной власти. Генерал-лейтенант КГБ Николай Сергеевич Леонов отмечал: «Сальвадор Альенде наивно думал, что противостоять всему этому напору можно, не выходя из конституционных рамок» [10, сс. 125-126]. За чрезмерную веру в парламентский путь к социализму одни называли Альенде «идеалистом», другие — «доверчивым гуманистом». Одержимый идеями социальной справедливости, искренне желавший людям добра, Альенде действительно заблуждался в оценках возможностей «представительной демократии» в своей стране.

Неизвестно, делились ли советские руководители с чилийской стороной своими сомнениями, высказывали ли предостережения. В Пекине же открыто выражали свое отношение к событиям в Чили. Руководитель Государственного совета КНР Чжоу Эньлай, принимая чилийскую делегацию, прямо заявил: «Вы выбрали непреодолимый путь. Хотя вы настаиваете на самобытности истории Чили, прийти к социализму в условиях демократии и свободы абсолютно невысказано. Вас выбросят за борт, грянет переворот, и вы будете ликвидированы. Идея построить социализм в условиях демократии — это иллюзия» [9, с. 68].

ТЕРНИИ «ЧИЛИЙСКОГО ПУТИ»

Правительство *UP*, вопреки всем поджидавшим его опасностям, с самого начала энергично приступило к выполнению своей программы. Причем в ускоренном темпе, что породило немало проблем. Альенде смог осуществить полную национализацию чилийской меди, что П.Неруда назвал решением «титанически трудной задачи». «Красное золото Чили» — ее основное богатство, находившееся в руках компаний США, — было возвращено законному хозяину — чилийскому народу. В честь национализации меднорудной промышленности, угольных шахт и селитряных разработок президент провозгласил 11 июля Днем национального достоинства. Правительство взяло под контроль государства значительную часть промышленности и все банки. Уровень безработицы упал до самого низкого за всю историю Чили. Началось строительство жилья для рабочих. Ускоряя аграрные преобразования, правительство *UP* покончило с крупными латифундиями.

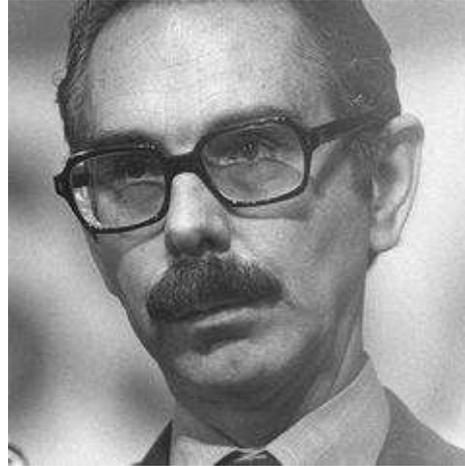
Да, Альенде успел сделать немало, но ему не дали возможности продолжить выполнение программы *UP*. По существу, в Чили тогда установилось «двоевластие», которое проходило по линии противостояния правительства и оппозиционного парламента. Вскоре это привело к экономическому хаосу и дестабилизации политической жизни, постепенно загоняло страну в тупик, усиливая недовольство в военных кругах. Оппозиционное большинство в Национальном конгрессе блокировало многие важные президентские декреты и решения правительства, принимавшиеся на основе старых актов и юридических норм. Власть так и не смогла провести через парламент законопроект о создании в стране трех секторов экономики — государственного, частного и смешанного, который окончательно определял бы правовой статус предприятий. В то же время оппозиция добилась

принятия закона, требовавшего парламентского одобрения по каждому факту взятия под государственный контроль того или иного завода или фабрики. Из-за противодействия оппозиционного большинства в Национальном конгрессе деятельность, связанная с преобразованиями, со временем оказалась парализована. Видный эксперт по юридическим вопросам Эдуардо Новоа уже в середине 1972 г. констатировал: «Наступил момент, когда не осталось никакого правового механизма, с помощью которого можно идти дальше» [11, с. 150].

Начинался период, когда страна порой казалась неуправляемой. Особенно это ощущалось в дни забастовок Конфедерации владельцев грузовиков, финансировавшихся ЦРУ. Экономика задыхалась из-за срыва снабжения предприятий, что привело к дефициту продуктов и товаров. В результате правительство растеряло поддержку весьма многочисленных в Чили средних слоев, его деятельность вызвала разочарование также у части трудящихся. Трудности усугублялись торгово-экономической войной, развязанной Вашингтоном против Чили.

Исполнительная власть так и не смогла укрепить свои позиции в законодательной сфере, ибо все ее попытки провести через Национальный конгресс конституционные поправки наткнулись на глухую стену оппозиционного большинства. Надежды левой коалиции на постепенное привлечение на свою сторону Национального конгресса не оправдывались. На последних выборах в марте 1973 г. *УР* несколько увеличило свое представительство в сенате и палате депутатов. Но это практически не изменило расклад парламентских сил: левая коалиция по-прежнему оставалась в меньшинстве в Национальном конгрессе. Затянувшийся конфликт между двумя ветвями власти оставался нерешенным и был чреват новыми потрясениями. Битву с оппозицией в рамках действующей Конституции *УР* явно проигрывала. Левая коалиция так и не смогла изменить соотношение политических сил в стране в свою пользу, привлечь большинство народа на свою сторону.

Роковую роль в развитии событий в Чили сыграл раскол в самом *УР*, который не удалось преодолеть. Между партиями левого блока не было единства, в том числе между ее основными силами — социалистами и коммунистами. В *УР* не существовало полного согласия по вопросам о темпах, путях и методах завоевания всей полноты власти, не было и общего представления о социализме. Положение осложнилось еще больше, когда в январе 1971 г. на волне революционного подъема на съезде социалистов победил сенатор К.Альтамирано, лидер радикального крыла партии.

Оппонент С.Альенде генеральный секретарь Социалистической партии К.Альтамирано

Новый генеральный секретарь считал, что «революция не делается с помощью голосования». Он выступал за ускоренное продвижение к социализму, в первую очередь опираясь на революционную инициативу масс, а не на существующие буржуазные институты. На пресс-конференции Альтамирано шокировал журналистов своим заявлением: «В ходе революционного процесса партии, участвующие в нем, имеют право нарушать любые существующие в стране законы и даже отступать от положений собственной программы» [8, с. 331].

Это были не просто слова. В рабочих предместьях и кварталах Сантьяго и других городов возникли не предусмотренные конституцией самостоятельные органы управления — промышленные кордоны и общинные комиссии. Они позиционировали себя как параллельную власть на местах, независимую от «реформизма» правительства». Одной из причин появления этих органов было разочарование немалой части рабочих в возможности *UP* достичь целей в рамках буржуазного государства. Этим обстоятельством пользовались радикальные функционеры *PS* и активисты не входившего в *UP* Левого революционного движения (*Movimiento de Izquierda Revolucionario, MIR*). При их участии промышленные кордоны сами определяли, какие предприятия изъять у хозяев и передать рабочим. Порой это были небольшие производства. Все это сеяло панику в средних слоях общества. Президент категорически опровергал противопоставление самостоятельных органов управления официальной власти. По словам советника правительства Эдварда Бурстина, «промышленные кордоны и общинные комиссии нередко действовали во вред правительству, поскольку способствовали созданию в стране желанной для путчистов атмосферы» [11, с. 246].

В некоторых городах дело заходило еще дальше. В Консепсьоне региональный комитет *PS* объявил о создании «народной ассамблеи» в противовес «буржуазному и контрреволюционному парламенту». В поддержку выступили местные организации других левых партий, за исключением коммунистов. Альенде отверг попытку создать «параллельную власть» как «опасный прецедент».

Большой урон правительству *UP* наносила деятельность «революционеров» разного толка в сельской местности. Они подталкивали обездоленных и отчаявшихся людей на захваты земель, не дожидаясь, когда до них дойдет очередь по закону об аграрной реформе. Парламент требовал пресечения подобных действий. Но исполнительная власть во главе с Альенде не хотела применять силу против бедных крестьян, боровшихся за справедливое отношение к себе.

Радикальные группы в *UP* и вне его действовали вопреки позиции президента, но основной удар за их акции пришелся на Альенде. Христианские демократы стали обвинять главу государства в попустительстве экстремизму и анархии, в нарушении «Статуса конституционных гарантий». Чтобы найти хоть какой-то выход из парламентского тупика, правительство вело переговоры с христианскими демократами. Но их не раз срывало руководство *PS* во главе с Альтамирано: он отвергал компромиссы с христианскими демократами, которые, по его мнению, могли «затормозить революционный процесс» в стране. В труднейшие для прези-

дента дни Альтамирано не исключал возможности выхода социалистов из правительства и даже из блока *UP* в случае возобновления переговоров с *PDC*. Альенде вел постоянную дискуссию с деятелями радикального крыла *PS*, не верившими в мирное развитие революции. В отличие от них президент считался с неблагоприятной для *UP* расстановкой политических сил в стране.

Альтамирано и его сторонники все больше ориентировались на кубинский опыт борьбы. Они утверждали, что и в Чили пришла пора решительных действий и создали в *UP* «революционный полюс» в противовес «реформистскому», к которому относили президента и коммунистов. На Альенде постоянно оказывалось давление. Главу государства призывали распустить оппозиционный Национальный конгресс. Радикальные круги в *SP* и *UP* требовали от президента «решительных действий», не считаясь с «буржуазной конституцией». Альенде был страстным борцом, но революционер никогда не побеждал в нем законника. Соратники президента знали, что в силу своих убеждений он не пойдет на радикальные революционные меры, которые могли бы привести к гражданской войне. Его поддерживали умеренные группировки в левой коалиции, в том числе коммунисты. Чилийские социалисты еще в 1967 г. на съезде партии в Чильяне провозгласили своей идеологией марксизм-ленинизм, занимая более левые позиции, чем коммунисты. Что касается тактики *PS*, то один из принятых съездом тезисов гласил: «Мирные и легальные формы борьбы сами по себе не ведут к власти. Социалистическая партия рассматривает их как ограниченные инструменты действия, включенные в политический процесс, который ведет нас к вооруженной борьбе» [12]. Политический курс руководства социалистов подрывал позиции *UP*, провозгласившего в своей программе мирный путь к социализму в рамках закона.

В июне-августе 1973 г. противостояние между правительством и парламентским большинством, сопровождаемое разгулом правого и левого экстремизма в стране, дошло до критической точки, вызвав опасное брожение среди военных. В накаленной до предела политической обстановке лидеры христианских демократов прекратили переговоры с правительством об урегулировании ситуации. 22 августа 1973 г. фракции *PDC* и *PN* принимают в палате депутатов резолюцию, которая обвиняла Альенде в «нарушении Конституции» и содержала призыв к вооруженным силам «не подчиняться правительству». Этот акт не имел юридической силы, так как его одобрили простым большинством, а для отрешения президента от должности необходимы были две трети голосов, которыми оппозиция не располагала. Но резолюция оказала большое влияние на генералов и офицеров, все еще занимавших нейтральную позицию, и была воспринята заговорщиками в армии как парламентское благословение на переворот.

Верный себе, президент Альенде продолжал искать конституционные пути урегулирования ситуации. Он решает обратиться к стране и объявить о проведении референдума. Альенде надеялся на народное волеизъявление как на правовую возможность бескровного преодоления опасного кризиса власти. Глава государства рассчитывал с помощью референдума разре-

шить острый конфликт между ним и Национальным конгрессом вокруг создания трех секторов экономики (государственного, частного и смешанного). На самом же деле на всенародное голосование выносился вопрос о доверии президенту. «Пусть народ решает, хочет ли он, чтобы я ушел» [3, с. 387], — говорил Альенде своим соратникам. Руководители *PS* выступили против проведения референдума и сняли свои возражения лишь в последний момент — в ночь накануне переворота. Президент допускал, что он проиграет, но для него было важно соблюсти демократическую процедуру и тем самым, как он надеялся, избежать гражданской войны. Однако официально объявить о проведении референдума глава государства не успел. Пutschисты в вооруженных силах действовали на опережение: 11 сентября 1973 г. военные свергли правительство *UP*.

Конечно, перевороту в Чили, совершенному с невиданной жестокостью, не может быть ни юридического, ни морального оправдания. Но в то же время нельзя сводить позицию военного командования только к вероломству и предательству президента и Конституции. Вооруженные силы выступили в критические дни, когда другие государственные институты и политические партии оказались не в состоянии поддерживать порядок в стране. Генералы сочли, что плебисцит, предложенный Альенде, не решал проблемы. По их мнению, надо было покончить с «безответственной игрой политических партий». Военные отказались передать власть гражданским силам, на что так надеялось руководство христианских демократов.

Годы спустя после переворота *PS* и *PDC* признали «взаимную ответственность» за драматическое развитие событий в стране. Прозрение досталось дорогой ценой — почти 17-ю годами военной диктатуры. Когда-то непримиримые соперники, христианские демократы и социалисты в 1988 г. выступили вместе на референдуме о продлении полномочий Пиночета. Обращение диктатора к народу за поддержкой обернулось провалом. С декабря 1989 г. обе партии, действуя в рамках «Объединения партий за демократию» (*Concertación de Partidos por la Democracia*) и «Нового большинства» (*Nueva Mayoría*) пять раз выигрывали президентские выборы и смогли удержать и укрепить демократию.

При первом же после диктатуры демократически избранном президенте Патрисио Эйльвине (христианский демократ) прах Альенде перевезли из Винья-дель-Мар в Сантьяго. 4 сентября 1990 г. наступил день прощания с бывшим главой государства. Оно прошло при огромном стечении народа. Прах Альенде с почестями был погребен в специально построенном семейном мавзолее на Центральном кладбище Сантьяго.

Пиночету, наверное, в самом кошмарном сне не могло привидеться, что он доживет до того времени, когда около *La Moneda* торжественно откроют памятник Альенде (26 июня 2000 г.). Как сказал тогда один политик, это — вердикт и предупреждение истории всем диктаторам и гонителям свободы.

ПОСЛЕ ТОГО, КАК УТИХЛИ БУРИ

В январе 1973 г. я брал интервью у Альенде для журнала «Латинская Америка». На вопрос «Каким Вам видится будущее Латинской Америки?» президент ответил так: «Жизнь показывает, что капитали-

стическая система не дает возможности развивающимся странам решать назревшие проблемы. Мы избрали формулу, соответствующую нашей действительности. Каждая латиноамериканская страна должна найти свою формулу, наиболее отвечающую ее политическим, экономическим и социальным условиям...» [13, с. 6-10].

Сегодня латиноамериканские страны снова оказались на перепутье. Они ищут свои, национально ориентированные пути развития. Из-за не-

В 2022 г. президентом Чили снова стал левый политик — Габриэль Борич

стабильности и нерешенности социально-экономических проблем в ряде государств Латинской Америки возникают условия для прихода к власти левых политиков. Эти политики отдают предпочтение демократическим методам борьбы, парламентским решениям трудных задач, стоящих перед обществом. Даже Ф.Кастро еще в 2003 г. на встрече с будущим президентом Боливии Эво Моралесом советовал ему: «Не делай того, что сделали мы: делайте демократическую революцию. Времена изменились, народы хотят глубоких изменений без войны» [14, с. 70]. Именно к этому стремился Альенде.

С тех пор левые движения на континенте прошли через периоды подъема и спада. В последние годы маятник снова сильно качнулся влево. К странам с демократически избранными президентами левой ориентации прибавились самые крупные латиноамериканские государства — Бразилия, Мексика, Колумбия, Аргентина. При этом левые режимы на континенте обладают разной степенью умеренности или радикализма.

В 2022 г. президентом Чили стал молодой политик левого толка Габриэль Борич. Впервые за три десятилетия после победы на выборах Сальвадора Альенде Г.Борича привело к власти объединение, сформировавшееся в 2021 г. из левых партий, организаций и движений. Оно было названо «Одобряю достоинство» (*Apruebo Dignidad*), и по своим концептуальным подходам и устремлениям отличается от *UP* намного большей умеренностью. Но в ходе предвыборной кампании Борич решительно утверждал, что покончит с неолиберальной моделью экономического развития в своей стране.

В идеологически разношерстную коалицию *Apruebo Dignidad* вошли и коммунисты. *PS* не присоединилась к ней, но во втором туре выборов поддержала кандидатуру Борича. Президент сформировал

Избрание младшей дочери С.Альенде сенатора Исабель Альенде Бусси генсеком Социалистической партии (период 2015—2017 гг.)

многопартийное правительство с участием коммунистов, социалистов и независимых политиков.

Конечно, личность нынешнего президента неоднозначна, противоречива. Г.Борич по-разному относится к своим левым коллегам, правящим в других странах Латинской Америки. Ратуя за демократию, он критиковал власть в Никарагуа, Венесуэле, на Кубе за нарушения прав человека. В то же время чилийский президент выступает против экономических санкций в отношении неугодных США латиноамериканских правительств. Он отвергает включение Кубы в американский список государств, поддерживающих терроризм. Г.Борич говорит о том, что Латинская Америка не должна зависеть от США. Свои позиции он подтвердил на саммите Евросоюза и Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшемся в Брюсселе 17-18 июля 2023 г.

Еще до своего президентства Г.Борич избирался независимым депутатом, а теперь состоит в партии с названием, говорящим само за себя, — «Социальная конвергенция». Она создана в 2018 г. при активном участии Г.Борича. Цель партии — «общество социалистическое, демократическое, либертарианское и феменистское», путь к которому лежит через «укрепление и углубление демократии» [15]. Что касается отношений с *PS*, то ранее Г.Борич не был связан с ней. Но Альенде остается для него признанным авторитетом. Прежде чем впервые войти во дворец *La Moneda* вновь избранным президентом, Борич подошел к памятнику Альенде, положил руку на сердце и поклонился. А министром обороны в своем правительстве он назначил внучку погибшего главы государства — социалистку Майю Фернандес Альенде. До этого она была депутатом и председателем палаты депутатов. Другая представительница семьи Альенде, его дочь Исабель Альенде Бусси, стала первой за всю историю *PS* женщиной, избранной ее генеральным секретарем (период 2015—2017 гг.). Она также возглавляла палату депутатов и сенат. С 2018 г. остается сенатором.

Майя Фернандес Альенде — внучка С.Альенде, министр обороны в правительстве Г.Борича

Чилийские социалисты давно пересмотрели свою политику, обновив программы в соответствии с современными реалиями. Это уже совершенно другие социалисты по сравнению со временем правления *UP*. После критического осмысления опыта «мирной чилийской революции» и «реального социализма» в СССР и восточноевропейских странах *PS* прошла период раскола на марксистов-ленинцев и «обновленцев». Потом она восстановилась, эволюционировав в сторону умеренной социал-демократии, и присоединилась к Социалистическому интернационалу. Причем бывший лидер социалистов Альтамирано, требовавший от Альенде «решительных действий», отказался от своих радикальных взглядов в пользу «обновленцев». Ныне *PS* неоднородна, в ней уживаются разные течения и группировки. Но современные чилийские социалисты выступают за социально ориентированную рыночную экономику и за такие преобразования, которые не расшатывали бы основы чилийского общества. Пожалуй, мало кто в Чили хотел бы снова столкнуться с дилеммой «капитализм или социализм», которая в сентябре 1973 г. привела к военному перевороту.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Covert Action in Chile, 1963-1973: Staff Report of the Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities. U.S. Government Printing Office, 1975, 62 p.
2. История принадлежит нам. Речи и статьи / Альенде Сальвадор. М.: Политиздат, 1974, 382 с. [Allende S. Istoria prinadlejit nam [The History Belongs to Us]. Moscow, Izdatelstvo Politicheskoy literaturi, 1974, 382 p. (In Russ.).
3. Лабарка Э. Любовь и смерть президента. М.: Изд-во «Художественная литература», 2016, 544 с. [Labarca E. Lubov y smert prezidenta. [Love and Death of the President]. Moscow, Judojestvennaya literatura, 2016, 544 p. (In Russ.).
4. Alegria F. El paso de los gansos. New York.: Ediciones Puelche, 1975, 215 p.
5. Косичев Л.А. Многоликий мир Латинской Америки. М.: Изд-во «Икар», 2005, 312 с. [Kosichev L.A. Mnogoliki mir Latinskoy Ameriki. [The Multiplicity of Latin-American World]. Moscow, Icar, 312 p. (In Russ.).
6. Historia del Partido Socialista de Chile I. Available at: http://www.archivochile.com/Izquierda_chilena/ps/del/ICHdelps0003.pdf (accessed 12.04.2023).
7. Jorquera C. El Chicho Allende. Santiago, Ediciones BAT, 1990, 348 p.
8. Уроки Чили. (Ред. И. Е. Рыбалкина). М.: Наука, 1977, 408 с. [Uroky Chili [The Lessons of Chilean Events]. Moscow: Nauka, 1977, 408 p. (In Russ.).
9. Косичев Л. До самого смертного часа. М.: Изд-во «Восточный экспресс», 2019, 320 с. [Kosichev L. Do samogo smertnogo chasa [Till the Very Last Hour]. Moscow, Izdatelstvo Vostochniy express, 2019, 320 p. (In Russ.).
10. Леонов Н. Лихолетье. М.: Изд-во «Международные отношения», 1994, 308 с. [Leonov N. Lijoletie [Hard Times]. Moscow, Izdatelstvo Mejdunarodnie odnoschenia, 1994, 308 p. (In Russ.).
11. Бурстин Э. Чили при Альенде: взгляд очевидца. М.: Политиздат, 1979, 278 с. [Burstin E. Chile pri Allende [Chile under Allende's Rule: an eyewitness look]. Moscow, Izdatelstvo politicheskoy literaturi, 278 p. (In Russ.).
12. Acuerdo de Chillan del Partido Socialista de Chile (1967). Available at: http://www.josepinera.org/libros/libros_resolucion_socialista.htm (accessed 12.04.2022).
13. Косичев Л.А. Интервью с президентом Чили Сальвадором Альенде. М., *Латинская Америка*, 1973, № 2, с. 6-10 [Kosichev L.A. Interviu s presidentom Chile Salvadorom Allende

Леонард Косичев

[The Interview with Salvador Allende, the President of Chile]. Moscow, *Latinskaya Amerika*, 1973, № 2, с. 6-10 (In Russ.).

14. Боливия - время левоиндигенистского эксперимента. М.: ИЛА РАН, серия "Саммит", 2009, 75 с. [Bolivia - vremia levoindigenistskogo experimenta [Bolivia. The time of Left Indigenism Experiment]. Moscow, ILA RAN, 75 p. (In Russ.).

15. Principios del Partido Convergencia Social. Available at: <https://convergenciasocial.cl/principios/> (accessed 12..05.2023).

Leonard A. Kosichev (lkosichev@gmail.com)

Journalist specializing in Latin American issues, Honored Culture Professional of the Russian Federation

Remembering Salvador Allende

Abstract. The article is dedicated to the 50th anniversary of the death of Salvador Allende, the President of Chile, who was the first in the world to attempt to move towards socialism by peaceful means, within the framework of a representative democracy. The article explains the reasons of the failure of Chilean "socialist project". The reader will learn how Salvador Allende's last message to the Chilean people was putting on a journalist's tape recorder on "Radio Magallanes" from *La Moneda* Palace, besieged by the putschists on the day of the military coup on September 11, 1973. The author managed to keep this tape recording during those dramatic days in Santiago. That last Allende's call to the nation became his political testament.

Key words: Salvador Allende, Chilean way, Popular Unity, Socialist party, Military coup.

DOI: 10.31857/S0044748X0027276-2

Received 16.03.2023.